

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-90-101
УДК 332.14

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ*

Фаттахов Рафаэль Валиахметович, *д-р экон. наук, профессор Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия*
fattakhov@mail.ru

Низамутдинов Марсель Малихович, *канд. техн. наук, доцент, заведующий сектором экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия*
marsel_n@mail.ru

Орешников Владимир Владимирович, *канд. экон. наук, научный сотрудник сектора экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия*
voresh@mail.ru

В современных условиях развитие регионов Российской Федерации определяется множеством разнонаправленных факторов, требующих всестороннего анализа. Особый интерес представляет исследование территорий, отличающихся от остальной части страны в силу их уникального статуса. *Объектом исследования* выступили регионы, входящие в состав Байкальской природной территории. *Предметом рассмотрения статьи* является анализ ключевых параметров устойчивости развития территориальных систем в Российской Федерации, обладающих особым статусом. *Цель статьи* – исследование различных типов устойчивости регионального развития с применением комплекса объективных статистических индикаторов. *Сделан вывод* о том, что по многим значимым социально-экономическим параметрам в регионах Байкальской природной территории наблюдается ухудшение ситуации и в совокупности это приводит к снижению устойчивости регионального развития, создает предпосылки для дальнейшего ухудшения ситуации. Полученные результаты могут быть применены органами управления регионов, а также федерального уровня.

Ключевые слова: устойчивое развитие; регионы России; Байкальская природная территория; регионы с особым статусом; население; социально-экономические показатели; уровень роста; территориальная система.

Socio-Economic and Demographic Problems of Sustainable Development of the Russian Regions Enjoying a Special Status

Fattakhov Rafael V., *ScD (Economics), full professor the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia*
fattakhov@mail.ru

* Исследования проводятся при поддержке РФФИ, № 17-02-00269.

Nizamutdinov Marcel M., PhD (Engineering), associate professor, Head of the Economic and Math Modeling Sector, the Institute for Social and Economic Studies, Ufa Federal R&D Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
marsel_n@mail.ru.

Oreshnikov Vladimir V., PhD (Economics), research fellow at the Economic and Math Modeling Sector, the Institute for Social and Economic Studies, Ufa Federal R&D Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
voresh@mail.ru.

Nowadays, the development of regions in the Russian Federation is determined by a multitude of competing factors that require comprehensive analysis. Of particular interest are territories that differ from the rest of the country due to their unique status. *The object of the research* is the regions that make up the Baikal natural territory. *The subject of research* is the analysis of key parameters and sustainability of territorial systems in the Russian Federation enjoying a special status. *The purpose of research* was to study various modes of sustainability of regional development using a set of objective statistical indicators. *It is concluded* that according to many significant socio-economic parameters the situation in the regions of the Baikal natural territory is deteriorating, which, in aggregate, leads to degradation of the regional development sustainability and creates prerequisites for further deterioration of the situation. *The results obtained* can be used by regional administrations as well as by federal bodies.

Keywords: sustainable development; regions of Russia; Baikal natural territory; special status regions; population; socio-economic indicators; growth level; territorial system.

Индикаторы экономической и социальной устойчивости Байкальской природной территории

Регионы Российской Федерации крайне неоднородны по большинству социально-экономических параметров и уровню развития. В ряде случаев определяющую роль в развитии региона играет его статус особой экономической зоны, охраняемой природной территории и т.д. В частности, интерес для исследователей представляет Байкальская природная территория (далее — БПТ), являющаяся сложной системой, располагающейся на территории трех субъектов Российской Федерации — Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края. Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем является экологическая обстановка [1]. Устойчивое развитие БПТ требует реализации комплексной природоохранной политики, включающей как мероприятия по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, так и устранение последствий ранее произведенного загрязнения. Однако, являясь сложной системой, БПТ характеризуется множеством различных параметров. Несмотря на то что экологическая

составляющая является наиболее значимой для ее дальнейшего развития, для оценки устойчивости БПТ необходимо рассматривать также ряд других сфер жизнедеятельности общества, реализуя тем самым принципы комплексности и системности. В частности, исследователями выделяются следующие типы устойчивости [2]: экономическая, финансовая, социальная, экологическая, бюджетная и т.д., а также комплексная устойчивость социально-экономического развития региона. Каждый из видов устойчивости регионального развития может быть охарактеризован с применением комплекса индикаторов. Так, экономическая устойчивость характеризуется такими показателями, как динамика реального валового регионального продукта (далее — ВРП) в целом и на душу населения; доля прибыли в ВРП; динамика реальных инвестиций в основной капитал [3]; рентабельность региональных инвестиций; фондоотдача по экономике региона в целом; материалоемкость и энергоёмкость ВРП; производительность труда. Как следует из представленного перечня, данные индикаторы отражают особенности производственных процессов. В то же время соци-

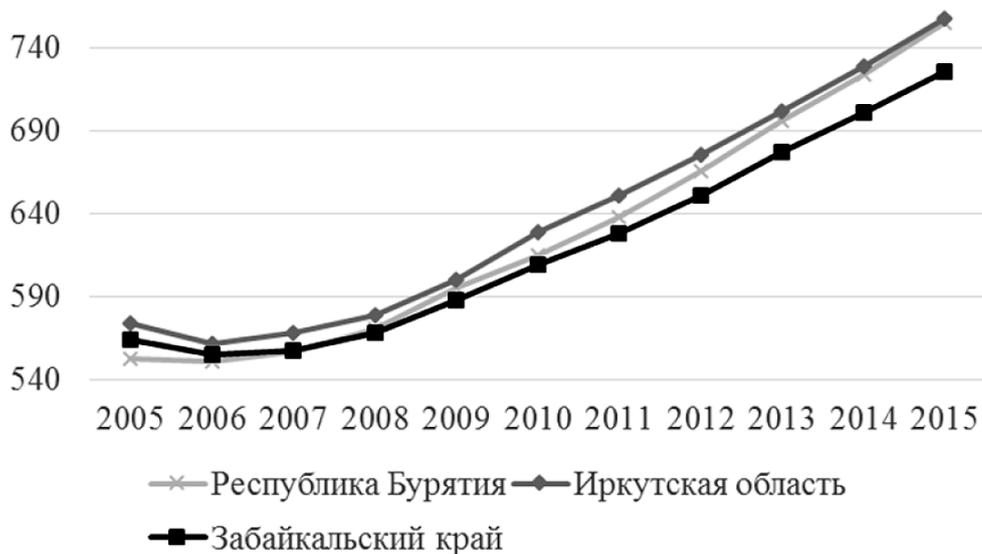

Рис. 1. Динамика коэффициента демографической нагрузки

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

альная устойчивость определяется уровнем занятости населения; уровнем и динамикой безработицы; значением средней заработной платы в экономике региона по сравнению с прожиточным минимумом; темпом роста средней реальной заработной платы; сокращением дифференциации доходов; изменением обеспеченности населения необходимыми социальными услугами. Индикаторы экономической и социальной устойчивости тесно взаимосвязаны, отражая состояние двух общепринятых экономических агентов территории — «Население» и «Производители». Третий экономический агент («Государство») может быть представлен через такие показатели бюджетной устойчивости, как динамика доходов, расходов регионального бюджета и бюджетного дефицита или профицита; удельный вес и темпы изменения расходов регионального бюджета по отдельным направлениям; отношение налоговой нагрузки к ВРП; привлечение средств федерального бюджета для решения социально-экономических проблем региона.

Демографическая устойчивость

Важным индикатором устойчивого развития территориальной системы является изменение демографических параметров [4]. Наибо-

лее обобщенным индикатором в данном случае является численность населения региона. За последние 20 лет численность населения всех трех субъектов Российской Федерации, входящих в состав БПТ, снизилась (в Республике Бурятия — на 5,0%, в Иркутской области — на 11,5%, в Забайкальском крае — на 13,2%). При этом в Иркутской области и Забайкальском крае ситуация продолжала стабильно ухудшаться в последние годы. Несмотря на намечившийся рост численности населения в Республике Бурятия, во всех трех регионах происходит рост уровня демографической нагрузки (т.е. числа лиц нетрудоспособных возрастов, приходящихся на 1000 человек трудоспособного возраста), что проиллюстрировано на рис. 1.

Рост коэффициентов демографической нагрузки объясняется как увеличением доли нетрудоспособного населения (в первую очередь доли лиц старше трудоспособного возраста), так и снижением доли трудоспособного населения (в среднем с 64,0% в 2005 г. до 57,3% к 2015 г.).

С точки зрения естественного движения населения данные процессы обуславливаются ростом показателей рождаемости при поступательном снижении уровня смертности. Указанные тенденции, несомненно, являются благоприятными для развития территориальной

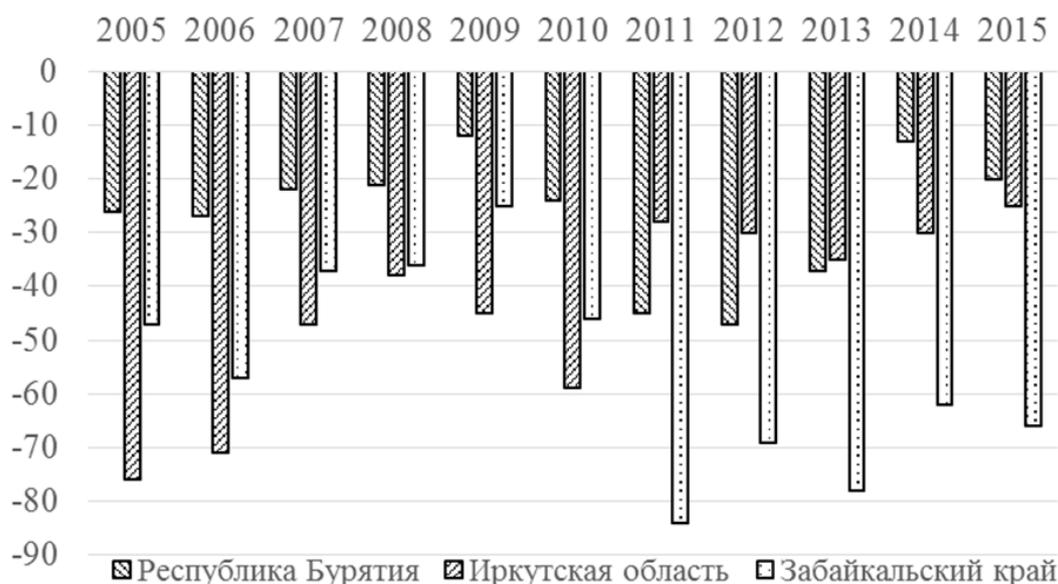

Рис. 2. Коэффициент миграционного прироста

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

системы, но вместе с тем несут в себе определенные риски, связанные с необходимостью обеспечения дальнейшего экономического развития и материального благополучия для всего населения за счет уменьшающейся доли населения, занятого в экономике.

Динамика показателей миграционного прироста также является фактором снижения устойчивости развития БПТ. Повышение пространственной мобильности населения является объективной составляющей социально-экономического развития во всем мире [5]. При этом миграция выступает не только индикатором уровня жизни населения, но и фактором дальнейшего развития регионов. Во всех трех субъектах Российской Федерации, входящих в состав БПТ, наблюдается существенный отток населения (рис. 2).

Следует принимать во внимание, что трудоспособное население является наиболее мобильной его частью и отток населения формируется непосредственно за счет данной возрастной группы. В связи с этим требуется принятие активных мер по повышению демографической устойчивости БПТ. На наш взгляд, первоочередной задачей становятся последовательное снижение миграционного оттока населения и стабилизация ситуации. Сложившаяся тенденция депопуляции данных территорий является

прямой угрозой для их дальнейшего экономического развития. Несмотря на влияние научно-технического прогресса на производственные процессы, промышленность и другие виды экономической деятельности в Российской Федерации по-прежнему нуждаются в высококвалифицированных кадрах. Проведенный анализ показал, что многие регионы страны (в том числе регионы БПТ) уже столкнулись или в ближайшие годы столкнутся с проблемой нехватки трудоспособного населения. В связи с этим требуется принятие соответствующих мер в области государственной миграционной политики.

Экономическая устойчивость

Наиболее общим показателем, характеризующим экономическое развитие регионов Российской Федерации, является ВРП. В определенной степени данный показатель может быть использован и для сравнения производительности труда в регионах [6]. Проведенный анализ показал, что величина ВРП на душу населения в регионах БПТ значительно ниже среднероссийского уровня. Так, в Республике Бурятия в 2015 г. она составляла менее половины от среднероссийского значения. При этом имеет место увеличение степени отставания (52,1% в 2010 г. против 47,0% в 2015 г.). Схожая

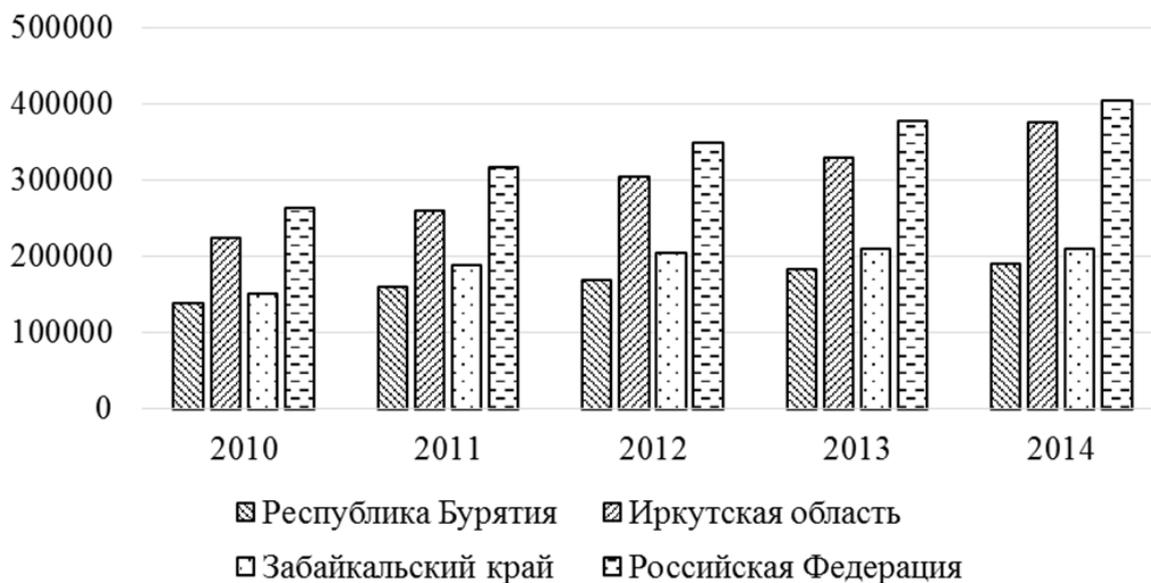

Рис. 3. Валовой региональный продукт на душу населения, руб.

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

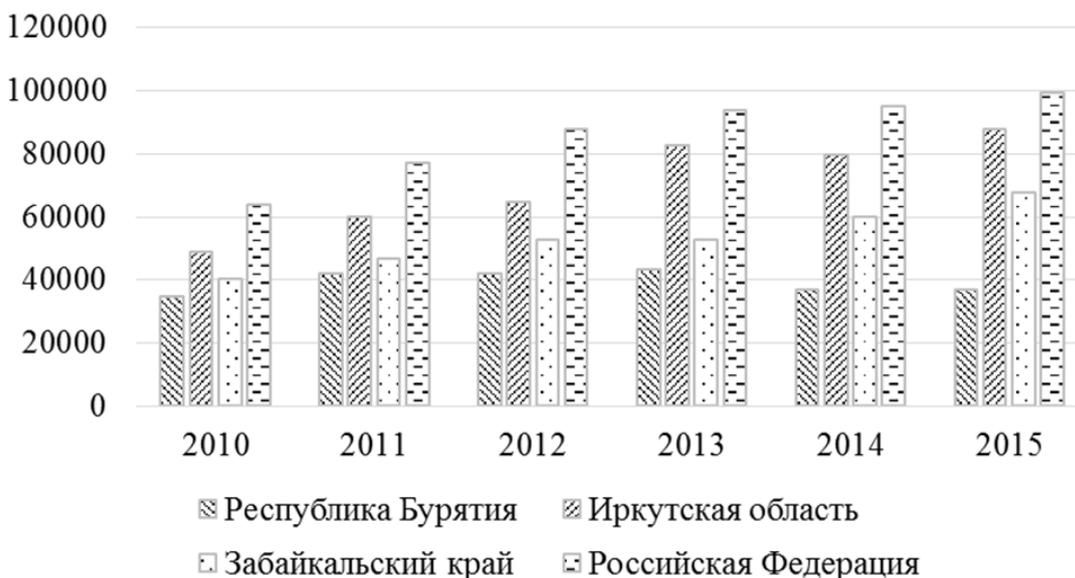

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

ситуация наблюдается в Забайкальском крае, где величина ВРП на одного человека в 2010 г. составляла 57,1% от среднероссийского уровня, а к 2015 г. снизилась до 51,8%. Некоторая положительная тенденция в этом плане отмечается в Иркутской области, где отставание снизилось на 8,1 п. п. (рис. 3).

Одними из ключевых факторов роста ВРП и развития экономики региона являются ин-

вестиции в основной капитал [7]. По данному показателю Иркутская область занимает 28-е место в стране, Республика Бурятия — 78-е место, Забайкальский край — 44-е место. В целом ситуация в сфере инвестиций повторяет рассмотренный ранее показатель ВРП (рис. 4).

Показателем финансовой устойчивости региона как элемента экономической устойчивости является величина задолженности [8]. В регио-

Таблица

Рост кредиторской и дебиторской задолженности в 2005–2015 гг., разы

Субъект Российской Федерации	Кредиторская задолженность	Дебиторская задолженность	ВРП
Республика Бурятия	3,79	6,11	2,89
Иркутская область	4,39	6,45	4,26
Забайкальский край	4,08	6,27	3,71

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

нах БПТ происходит рост как кредиторской, так и дебиторской задолженности (см. таблицу). Для сравнения, в таблице приведена информация о росте ВРП за аналогичный период.

Так, в Республике Бурятия доля просроченной кредиторской задолженности к 2015 г. достигла 19%, а в Забайкальском крае — 17%. Рост наблюдается и в Иркутской области, однако в меньших масштабах (до 9%).

Социальная устойчивость

Социальная устойчивость регионального развития может быть оценена широким кругом показателей. Важнейшими из них, характеризующими социальное благополучие населения, являются уровни занятости и средней реальной заработной платы. Характеристика социальной устойчивости регионального развития позволяет предугадать формирование социальных угроз, которые зачастую являются более значимыми, чем экономические угрозы. Это объясняется тем, что большинство проблем в экономике может быть так или иначе решено в краткосрочной или среднесрочной перспективах за счет привлечения соответствующих финансовых или материальных ресурсов. Социальные же проблемы, формируемые на протяжении долгого времени, не могут быть решены исключительно финансовыми инструментами [9].

Относительно развития БПТ целесообразно выделить нижеследующие особенности, характеризующие социальную устойчивость.

Уровень занятости населения. Несмотря на общее увеличение численности занятого населения и доли занятых среди экономически активного населения БПТ за период 2005–2015 гг., значения этого показателя внутри рассматриваемого интервала не имеют стабильной тенденции и существенно различаются по субъектам Российской Федерации. Так, численность занятого населения в Республике Бурятия относительно стабильно возрастала до 2012 г., после чего наблюдается обратная тенденция. Для Забайкальского края была характерна ниспадающая тенденция начиная с 2008 г. В целом схожая тенденция имеет место и в Иркутской области, однако стабильности процессов не наблюдается.

В то же время следует отметить, что, несмотря на снижение численности занятых в абсолютном отношении, доля занятых в экономически активном населении возросла в последние годы (рис. 5).

В сочетании с ростом демографической нагрузки данная тенденция вызывает ряд опасений. Дальнейшее снижение доли экономически активного населения приведет к невозможности поддержания и повышения уровня жизни населения за счет увеличения доли занятых в экономике (экстенсивный путь развития),

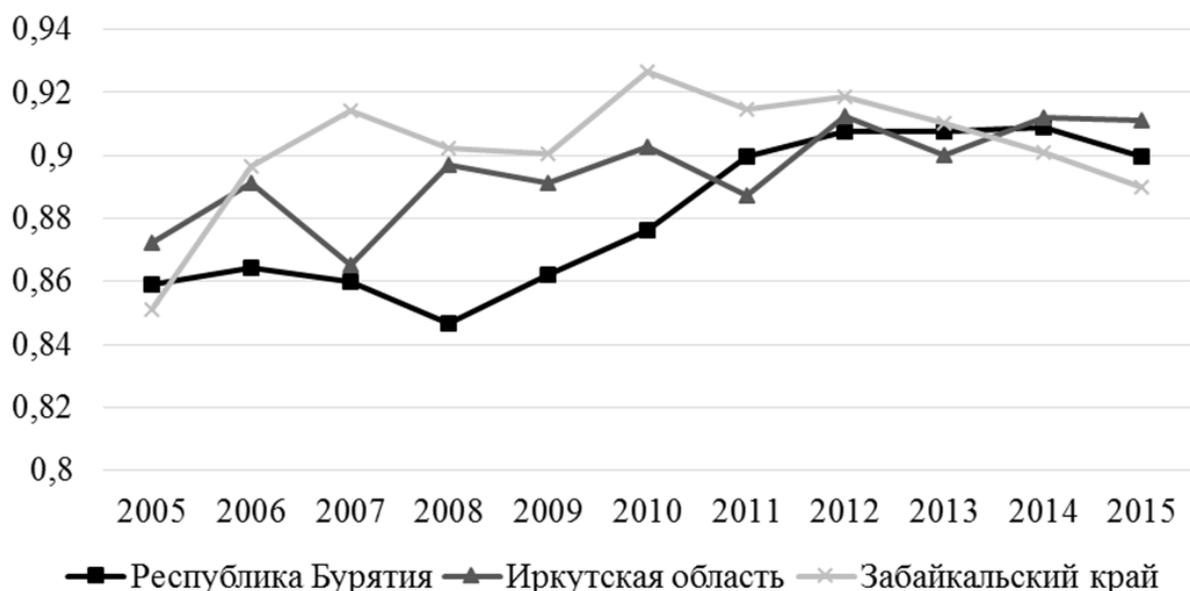

Рис. 5. Доля занятого в экономике населения в общей численности экономически активного населения

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

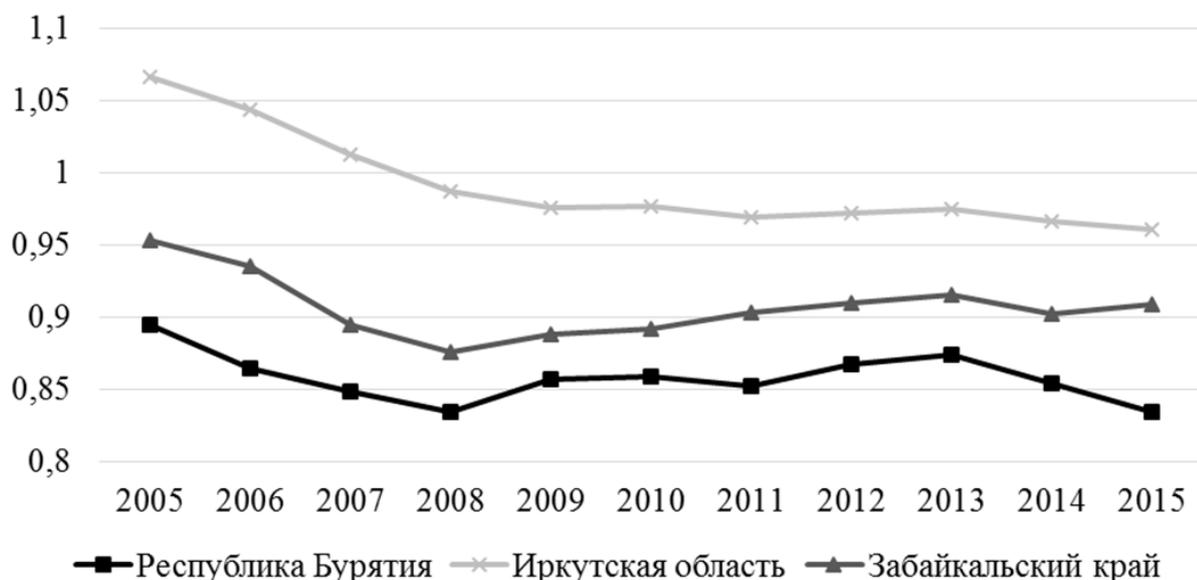

Рис. 6. Соотношение уровня оплаты труда в регионах БПТ со среднероссийским уровнем

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

а предпосылок для роста производительности труда и заработной платы (интенсивный путь развития) не наблюдается.

Таким образом, позитивная тенденция снижения уровня безработицы в Иркутской области (на 1,6 п.п. по отношению к уровню 2005 г.) и Республике Бурятия (на 3 п.п. по отношению к уровню 2005 г.) не должна рассматриваться

в отрыве от общих тенденций развития данных регионов. При этом в Забайкальском крае уровень безработицы также снижается после резкого роста в 2008 г., однако по состоянию на 2015 г. он превышает уровень 2005 г. на 1,6 п.п.

Значимым фактором снижения уровня безработицы, а также формирования в целом благоприятных условий для жизнедеятельности

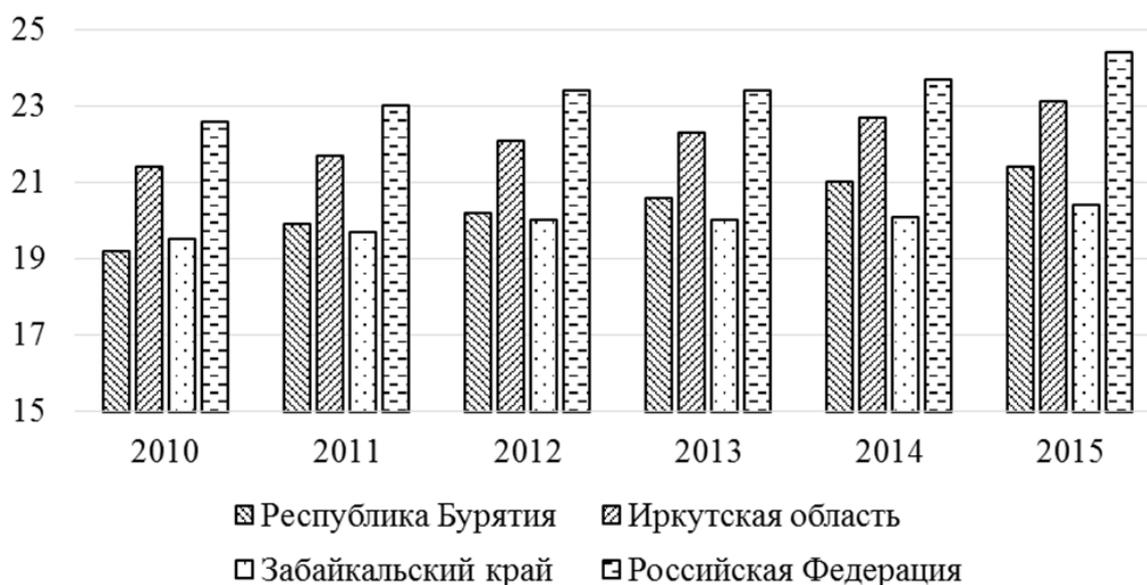

Рис. 7. Обеспеченность жильем, кв. м / чел.

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

населения региона является повышение уровня оплаты труда. Проведенный анализ показал, что тенденция отставания по уровню оплаты труда в Республике Бурятия и Забайкальском крае сменилась повышением заработных плат и приближением к среднероссийскому значению. В отношении Иркутской области в этот период наблюдается стабилизация ситуации. Однако в 2014–2015 гг. сформировавшиеся тенденции к росту прервались, и отставание от среднероссийского уровня вновь начало нарастать (рис. 6).

В то же время, как отмечалось ранее, номинальные значения показателей не в полной мере отражают истинную картину происходящего. В связи с этим следует рассмотреть значения реальной начисленной заработной платы и реальных денежных доходов населения. В данном аспекте обращает на себя внимание факт снижения реальной заработной платы в регионах БПТ в 2014–2015 гг. При этом величина снижения оказалась существеннее, чем зафиксированная в 2009 г. (т.е. по сравнению с периодом, который принято связывать с мировым финансово-экономическим кризисом). Еще более негативная ситуация сложилась с реальными доходами населения. В частности, в Республике Бурятия их снижение было зафиксировано в 2011, 2013, 2015 гг., а в двух других

регионах — в 2014 и 2015 гг. Таким образом, на протяжении нескольких лет происходит фактическое снижение уровня жизни населения, что является существенным дестабилизирующим фактором. Это подтверждается и динамикой расходов населения, фактически повторяющей динамику доходов.

Значимым фактором, обеспечивающим высокий уровень жизни населения, является обеспеченность жильем [10]. По данному показателю отставание регионов БПТ от среднероссийского уровня составляет 5,5–16,5% (рис. 7). При этом если в Республике Бурятия темпы роста обеспеченности жильем превышают среднероссийские темпы (рост за период 2010–2015 гг. составил 111,5% против 108,0% по России), то в Забайкальском крае темпы роста были значительно ниже (104,6% за аналогичный период).

Сложная ситуация наблюдается и в социальном обеспечении населения БПТ. Так, за период 2007–2015 гг. число дошкольных образовательных учреждений сократилось на 125 единиц. При этом численность детей в данных учреждениях возросла на 65,3 тыс. человек. Данный дисбаланс привел к тому, что число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях, существенно возросло. Особенно резкий рост был отмечен в Республике Бурятия и Иркутской области в 2014 г. (рис. 8).

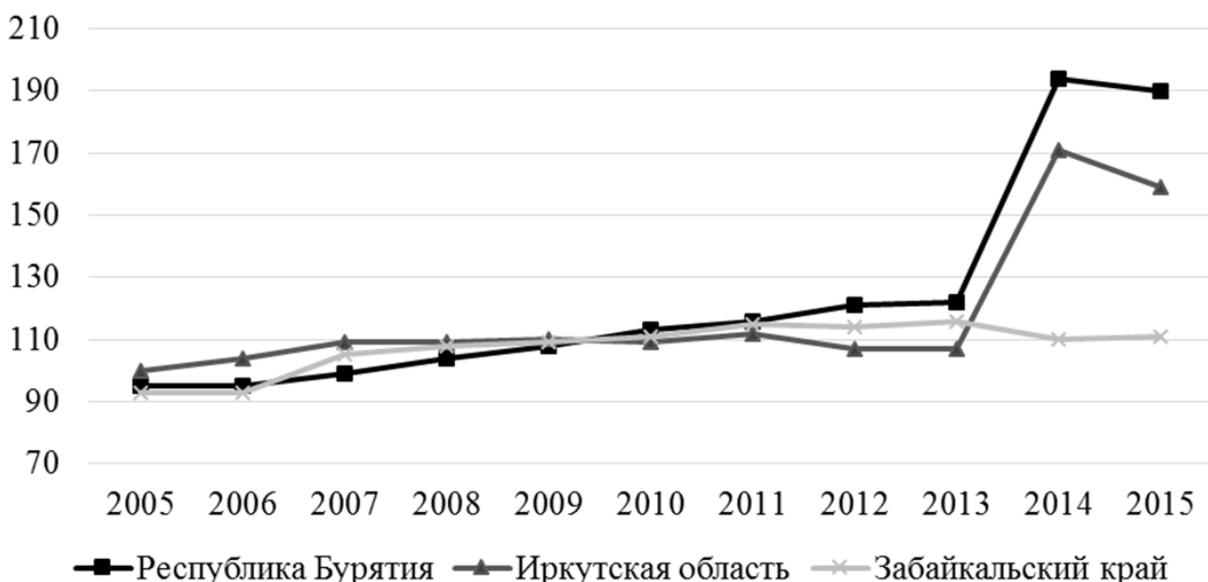

Рис. 8. Число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

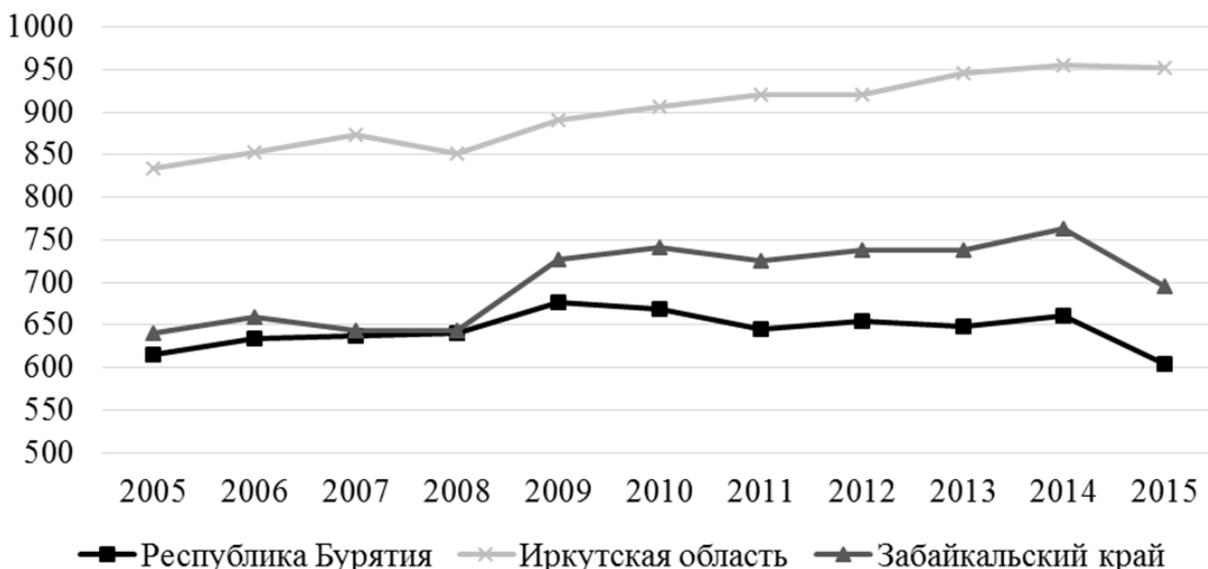

Рис. 9. Заболеваемость на 1000 человек населения

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

Одновременно с этим произошло сокращение числа учреждений начального профессионального образования со 147 единиц в 2007 г. до 43 единиц в 2015 г., при этом почти в два раза уменьшилась численность учащихся, прием и выпуск обучающихся в данных учреждениях. Формирование подобной ситуации

является фактором риска не только с позиции обеспечения экономики регионов БПТ квалифицированной рабочей силой, но и с позиции миграционной ситуации. Не имея возможности получать профессиональное образование в родном регионе, выпускники школ уезжают в другие крупные города для поступления

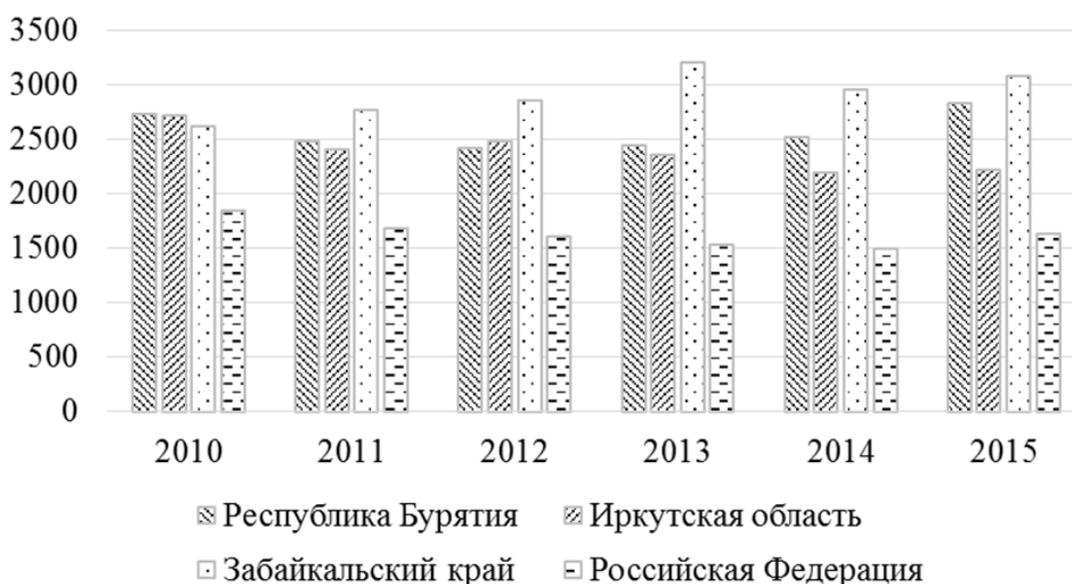

Рис. 10. Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения

Источник: построено авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

в учебные заведения, по окончании которых далеко не все из них возвращаются домой [11]. Таким образом, создается угроза снижения как демографической, так и экономической устойчивости.

Другой важной составляющей социального обеспечения является здравоохранение [12]. Для характеристики изменений, происходящих в данной сфере, рассмотрим динамику кадрового состава отрасли. С 2011 по 2015 г. численность врачей всех специальностей в трех рассматриваемых регионах сократилась на 1,9 тыс. чел., а численность среднего медицинского персонала — на 1,7 тыс. чел. При этом в Республике Бурятия растет число врачей, что во многом обусловлено исходным более низким уровнем значений рассматриваемого показателя по сравнению с двумя другими субъектами Российской Федерации.

Существенное изменение ситуации в области обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом наблюдается в данных регионах после 2012 г. Так, к 2015 г. в Иркутской области обеспеченность врачами снизилась с 53,3 до 45,5 чел., в Забайкальском крае — с 58,3 до 48,8 чел. За тот же период численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения в Иркутской области

сократилась со 114,3 до 111,4 чел., в Забайкальском крае — с 118,8 до 109,9 чел., в Республике Бурятия происходил рост в 2013 г. до 117,8 чел. и затем последовало снижение до 115,5 чел. к 2015 г. Одновременно с этим сокращалось число больничных коек во всех трех регионах. Так, обеспеченность больничными койками в 2005–2015 гг. в Республике Бурятия уменьшилась на 16,1%, в Иркутской области — на 14,9%, в Забайкальском крае — на 17,1%. Примечательно, что при этом отмечается общая тенденция к росту заболеваемости по регионам БПТ (рис. 9).

Таким образом, усложняется ситуация в сфере здравоохранения, снижается устойчивость региональной системы ввиду возрастания как прямых угроз роста смертности (что неминуемо при повышении доли населения старше трудоспособного возраста), так и угроз косвенного негативного влияния (снижение производительности труда, усиление миграционного оттока населения и т.д.).

Дополнительным фактором снижения устойчивости социально-экономического развития является высокий уровень преступности в регионах БПТ (рис. 10). По состоянию на 2015 г. Забайкальский край и Республика Бурятия занимали 1-е и 4-е места по данному показателю

среди всех регионов России. Иркутская область находилась на 17-м месте, и при этом только здесь отмечена тенденция к снижению уровня преступности.

По мнению ряда экспертов, рост преступности является следствием нерешенных проблем в формировании благоприятных условий жизни населения и обеспечения высокооплачиваемыми рабочими местами. На наш взгляд, данный фактор нельзя считать определяющим во всех случаях, однако выявленное ранее отставание уровня оплаты труда от среднероссийского значения, а также общее снижение реальных доходов населения, несомненно, оказывают влияние на криминогенную обстановку в регионе.

Исходя из рассмотренных показателей можно утверждать, что социальная устойчивость

в регионах БПТ остается на недостаточном уровне.

Выводы

Проведенный анализ показал, что по многим значимым социально-экономическим параметрам в регионах БПТ ухудшается ситуация. Имеют место отставание от среднероссийского уровня по ключевым экономическим параметрам, уровню оплаты труда, доходам населения, ухудшение условий жизни населения, происходит отток экономически активного населения, осложняется криминогенная обстановка. В совокупности данные обстоятельства приводят к снижению устойчивости регионального развития и создают предпосылки для дальнейшего ухудшения ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумова Е. М. Вопросы учета экологических ограничений в управлении Байкальской природной территорией // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 1. С. 58–61.
2. Пономарева М. А. Энергоэффективное развитие инфраструктуры региона как условие его перехода к устойчивому развитию // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 149–153.
3. Буньковский Д. В. Управление и контроль стоимости инвестиционного проекта // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 12. С. 14–19.
4. Пчелинцев О. С. Регионы России: современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. С. 102–115.
5. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Оценка взаимовлияния экономического и демографического потенциалов городов Сибирского федерального округа // Экономика в промышленности. 2016. № 2. С. 173–182.
6. Губанова Е. В., Соколова И. С. Влияние санкций на российский бизнес // Вестник Калужского университета. 2016. № 3 (32). С. 24–30.
7. Порозов П. Е., Авдеев Ю. М., Мокрецов Ю. В., Лукашевич В. М., Попов Ю. П. Институциональное обеспечение и нормативно-правовое регулирование конкурентной среды в лесном комплексе СЗФО // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–3 (85–3). С. 337–344.
8. Ахметов Т. Р. Инновационный цикл и эволюционная модель общественного развития с инновационной детерминантой на различных уровнях // Фундаментальные исследования. 2016. № 4–2. С. 350–354.
9. Мартышенко С. Н. Концептуальные модели управления качеством жизни. Аналитический обзор // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 80–92.
10. Калихман Т. П. Байкальская природная территория в экономической модели охраны природы // География и природные ресурсы. 2008. № 4. С. 42–51.
11. Зиннурова Г. Р., Уляева А. Г. Межмуниципальное взаимодействие как стратегический приоритет территориального развития // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 312–315.

12. Фещенко В.В., Тачкова И.А., Черваков Р.О. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–4 (85–4). С. 365–372.

REFERENCES

1. Naumova Ye.M. Issues of Accounting for Environmental Constraints in the Management of the Baikal Natural Territory [Voprosy ucheta ekologicheskikh ogranicheniy v upravlenii Baykal'skoy prirodnoy territoriyey]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Bulletin Irkutsk State Economic Academy*, 2008, No. 1, pp. 58–61.
2. Ponomarova M. A. Energy efficient development of the region's infrastructure as a condition for its transition to sustainable development [Energoeffektivnoye razvitiye infrastruktury regiona kak usloviye yego perekhoda k ustoychivomu razvitiyu]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, 2011, No. 349, pp. 149–153.
3. Bun'kovskiy D.V. Management and control of the cost of the investment project [Upravleniye i kontrol' stoimosti investitsionnogo proyekta]. *Aktual'nyye problemy prava, ekonomiki i upravleniya – Actual problems of law, economics and management*, 2016, No. 12, pp. 14–19.
4. Pchelintsev O. S. Regions of Russia: the current state and the problem of transition to sustainable development [Regiony Rossii: sovremennoye sostoyaniye i problema perekhoda k ustoychivomu razvitiyu]. *Problemy prognozirovaniya – Problems of forecasting*, 2001, No. 1, pp. 102–115.
5. Fattakhov R. V., Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Assessment of the mutual influence of the economic and demographic potential of the cities of the Siberian Federal District [Otsenka vzaimovliyaniya ekonomicheskogo i demograficheskogo potentsialov gorodov Sibirskogo federal'nogo okruga]. *Ekonomika v promyshlennosti – Economics in Industry*, 2016, No. 2, pp. 173–182.
6. Gubanov Ye.V., Sokolova I.S. Influence of sanctions on Russian business [Vliyaniye sanktsiy na rossiyskiy biznes]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta – Bulletin of Kaluga University*, 2016, No. 3 (32), pp. 24–30.
7. Porozov P. Ye., Avdeyev YU.M., Mokretsov YU.V., Lukashevich V.M., Popov YU.P. Institutional Support and Regulatory and Legal Regulation of the Competitive Environment in the Forest Complex of the Northwestern Federal District [Institutsional'noye obespecheniye i normativno-pravovoye regulirovaniye konkurentnoy sredy v lesnom komplekse SZFO]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economics and Entrepreneurship*, 2017, No. 8–3 (85–3), pp. 337–344.
8. Akhmetov T.R. Innovative cycle and evolutionary model of social development with an innovative determinant at various levels [Innovatsionnyy tsikl i evolyutsionnaya model' obshchestvennogo razvitiya s innovatsionnoy determinantoy na razlichnykh urovnyakh]. *Fundamental'nyye issledovaniya – Fundamental research*, 2016, No. 4–2, pp. 350–354.
9. Martyshenko S. N. Conceptual models of quality of life management. Analytical review [Kontseptual'nyye modeli upravleniya kachestvom zhizni. Analiticheskiy obzor]. *Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2014, No. 2, pp. 80–92.
10. Kalikhman T.P. Baikal natural territory in the economic model of nature protection [Baykal'skaya prirodnyaya territoriya v ekonomicheskoy modeli okhrany prirody]. *Geografiya i prirodnyye resursy – Geography and natural resources*, 2008, No. 4, pp. 42–51.
11. Zinnurova G.R., Ulyayeva A.G. Intermunicipal interaction as a strategic priority of territorial development [Mezhmunitsipal'noe vzaimodeistvie kak strategicheskii prioritet territorial'nogo razvitiya]. Innovative technologies of management of social and economic development of Russian regions. Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Ufa, 2017, pp. 312–315.
12. Feshchenko V.V., Tachkova I.A., Chervakov R. O. Methodological basis of socio-economic efficiency of regional development [Metodologicheskiye osnovy sotsial'no-ekonomicheskoy effektivnosti regional'nogo razvitiya]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economics and Entrepreneurship*, 2017, No. 8–4 (85–4), pp. 365–372.